

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-120-131>
<https://elibrary.ru/KOCBRM>
Научная статья и публикация архивных документов
УДК 821.161.1.09"19"

© 2022. Т. Г. Таирова-Яковлева
Санкт-Петербургский Институт истории
Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Россия

Традиция дневниковых записей в Украинском гетманстве

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о существовании традиции ведения дневниковых записей в Украинском гетманстве (XVII – начало XVIII вв.), аналогичных тем дневникам, которые велись в это время в Западной Европе. Для понимания истоков и происхождения дневниковой традиции среди казацкой элиты, рожденной, воспитанной и получившей образование в Речи Посполитой, автор обращается к анализу традиционных для польской рукописной культуры «диариушей» и дает характеристику наиболее известных примеров. В статье рассмотрены сохранившиеся до наших дней «диариуши» представителей войсковой элиты — Дмитрия Тупталы (Ростовского), Филипа Орлика, Я. Марковича и др. Автором высказано предположение о существовании более ранних «диариушей» (в частности участника Хотинской войны С. Зорко), полные тексты которых до наших дней не сохранились. Такой вывод подтверждает «диариуш» канцеляриста Ивана Быховца, введенный в научный оборот украинским историком Л. Окиншевичем в 1930 г., но по объективным причинам так и оставшийся практически неизвестным в историографии. Отмечается, что этот «диариуш» полностью соответствует польским аналогам и содержит ряд уникальных описаний.

Ключевые слова: дневники, казаки, Речь Посполитая, Гетманство, канцеляристы, войсковая элита, рукописная культура.

Информация об авторе: Татьяна Геннадьевна Таирова-Яковлева, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, ул. Петрозаводская, д. 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1050-4264>

E-mail: tairovayak@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 12.04.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 27.05.2022

Дата публикации статьи: 25.09.2022

Для цитирования: Таирова-Яковлева Т. Г. Традиция дневниковых записей в Украинском гетманстве // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 120–131. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-120-131>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 120–131. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 120–131. ISSN 2686-7494
Research Article and Publication
of Archival Documents

© 2022. **Tatyana G. Tairova-Yakovleva**
St. Petersburg Institute of History
of Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

The Tradition of Diaries in the Ukrainian Hetmanate

Abstract: The article deals with the issue of the existence of a tradition of keeping diary entries in the Ukrainian Hetmanate (17th – early 18th centuries), similar to those diaries that were kept at that time in Western Europe. In order to understand the origins of the diary tradition among the Cossack elite, born, brought up and educated in the Polish–Lithuanian Commonwealth, the author turns to the analysis of traditional for the Polish handwritten culture “diariushs” and characterizes the most famous examples. The article discusses the “diariushs” of representatives of the military elite that have survived to this day, namely of Dmitry Tuptala (Rostovsky), Philip Orlik, Ya. Markovich and others. The author suggests the existence of earlier “diariushs” (in particular, by the participant of the Khotyn war S. Zorko), the full texts of which have not survived to this day. This conclusion is confirmed by the “diariush” of the clerk Ivan Bykhovets, introduced into scientific circulation by the Ukrainian historian L. Okinshevich in 1930, but for objective reasons remained practically unknown in historiography. It is noted that this “diariush” is fully consistent with the Polish counterparts and contains a number of unique descriptions.

Keywords: diaries, Cossacks, Rzecz Pospolita, Hetmanship, clerks, military elite, handwritten culture.

Information about the author: Tatyana G. Tairova-Yakovleva, DSc in History, St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya 7, 197110 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1050-4264>

E-mail: tairovayak@mail.ru

Received: April 12, 2022

Approved after reviewing: May 25, 2022

Published: September 25, 2022

For citation: Tairova-Yakovleva, T. G. “The Tradition of Diaries in the Ukrainian Hetmanate.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 3, 2022, pp. 120–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-120-131>

До наших дней дошло довольно много каноничных дневников, связанных с историей России и Украины раннего Нового времени и созданных западными авторами. Можно вспомнить знаменитого шотландца П. Гордона, методично описавшего свою одиссею от польского наемника до любимого генерала Петра I. Его дневник — это тип личных подневных заметок, включавших некоторые документы и огромное количество повседневных деталей. Иногда Гордон отмечал погоду, писал о собственных недугах. Подобные дневники вели и послы, прибывавшие в Московское государство. На основании этих записок они позже составляли официальные донесения. Тут можно вспомнить, например, А. Олеария и его описание путешествия в Москву [Олеарий: 287–470].

Традиция ведения дневниковых записей или «диариушей» была широко распространена и в Речи Посполитой. Среди множества дошедших до нас дневников можно выделить несколько типов:

- дневники событий (военных походов, посольств);
- личные дневники;
- дневники канцелярий.

Среди дневников, которые велись исключительно в контексте одного события — похода, битвы, восстания и пр., можно вспомнить записки М. Титлевского о Хотинской битве 1631 г., дневник С. Оскольского о военных действиях между коронным и запорожским войсками в 1638 г., дневники сражений под Збаражем, Берестечком («дневники обоза») и др. Дневники вели и послы — например, знаменитый «Диариуш» В. Мясковского, находившегося в составе посольства к Б. Хмельницкому в январе 1649 г. (*Diariusz drogi*) [Воссоединение: 104–122]. У Мясковского нет описания погоды, зато встречается много бытовых деталей. Он передавал прямую речь, поведение людей, которых он встречал и т. д. Дневники «обоза» включали описания погоды, а также яркие детали — такие, например, как срыв военной вылазки залававшим псом [Grabowski: 316].

Личные дневники польской шляхты писались очень разными людьми — начиная от тех, кто занимал высокие должности в Речи Посполитой, и заканчивая среднестатистическими офицерами. Одним из самых ярких примеров таких дневников являются записки воеводы витебского Я. А. Храповицкого, с удивительной скрупулезностью записывавшего погоду, состояние своего здоровья (насморк и пр.) наряду с важными историческими военными и политическими событиями [Chrapowski]. Примерами дневников рядовых офицеров служат «диариуши» Я. В. Почобут-Одланицкого [Poczobut Odlanicki] и Я. Емиловского [Jemiołowski], участников многих военных походов.

Из числа официальных «дневников канцелярий» можно указать, например, недавно изданный в Польше дневник великого гетмана литовского Я. Радзивилла [Korrespondencja].

Что касается Украины, то известны дневники православной шляхты Великого княжества Литовского — например, дневниковые записи Й. Ерлича [Jerlicz]. Хотя Ерлич был православным, он находился в лагере противников Украинского гетманства и сохранял преданность Речи Посполитой. Свой дневник он вел на польском языке, сочетая описания погоды, семейные подробности и известия о важных исторических событиях.

Перечислив наиболее яркие примеры «диариушей», созданных в Речи Посполитой, стоит поднять вопрос о существовании традиции ведения дневниковых записей и в Украинском гетманстве.

В. Шевчук, специально занимавшийся вопросом о дневниках на Украине, пишет, что традиция «диариушей» появилась там во второй половине XVII в. По его мнению, их писали поляки или «сполонизированные украинцы» по заказу Речи Посполитой, и в этих дневниках в отрицательном виде изображались казаки [Малі українські діарії: 9]. Отдельно Шевчук выделяет произведения, создававшиеся в Украинском гетманстве, про которые он писал: «отдельным летописным жанром надо считать малые украинские летописи, которые приобрели формы реестров, хроник, записок, дневниковых записей под названием диариуши» [Малі українські діарії: 7]. Шевчук считает, что из-за того, что записи очевидцев иногда осуществлялись в форме «дневника (диариуша), таким образом создавалась так называемая диариушная проза, имевшая и частный, и общественный характер. Но не раз диариуши писались по заданию высокопоставленных чиновников и

военных руководителей, как, скажем, дияриуши Генеральной военной канцелярии» [Малі українські діярії: 7].

Примером дневника Генеральной войсковой канцелярии служит, прежде всего, дневник Ф. Борзаковского и П. Ладинского [Борзаковский, Ладинский: 90–145], позволяющий предположить, что традиция официальных дневников (наподобие тех, что были в Речи Посполитой) существовала в Генеральной канцелярии Войска Запорожского и в гораздо более ранние времена, а ее образцы просто не дошли до нас в связи с гибелью гетманских архивов. К первой трети XVIII в. относятся также личные дневники представителей казацкой старшины П. Апостола (20-е гг. XVIII в., написан на французском языке) [Апостол: 100–155], Я. Марковича [Маркович], Н. Ханенко [Ханенко].

Существование этих дневников также позволяет предположить, что подобные создавались в Украинском гетманстве и в более ранние времена. Эта версия подтверждается недавними исследованиями, проведенными в ходе подготовки академического издания летописи С. Величко [Величко]. Автор и составитель летописи служил в Генеральной войсковой канцелярии с 1690 по 1708 гг. и в своей работе использовал большое число документов гетманского архива, а также дневников и «хроничек», значительная часть которых не сохранилась до наших дней. В частности, в ходе проведения текстологического анализа «Начальной части» летописи и описания Хотинской войны нами было установлено, что Величко дополнял дневник М. Титлевского другими, украинскими источниками. Текстологический анализ дневника Титлевского, приведенного в летописи Величко, позволяет утверждать, что автор обогащал текст Титлевского многими интересными деталями (например, о казни гетмана Бородавки) и подробностями, касающимися роли казаков в Хотинской битве, взятыми им из «козацкого летописца». Также Величко вставил описание тех дней сражения, которые были пропущены в дневнике Титлевского. Например, события 12 сентября, 22 и 23 сентября [Таирова-Яковлева: 19]. («Чого не шбрілося в сем Титлевського, войну Хотінську описавшого діяриуші, тое приложилося тут в двох днях з рукописного літописца козацкаго») [Величко: 56]. Мы не имеем никаких данных о том, каким именно «казацким летописцем» пользовался Величко, но характер приведенных им сведений позволяет полагать, что речь идет о дневниковых записях участника Хотинской битвы, записанных подневно,

и представлявших собой уникальные данные именно из «казацкого табора».

Самым знаменитым и загадочным из казацких дневников считается так называемый «Диариуш» Самойло Зорко, якобы составленный писарем и секретарем Богдана Хмельницкого. Именно им, как уверял С. Величко, пользовался он при создании своей летописи: «Тот убо Зорка, чрез увес час войны козацкой з поляками бившой, зостаючи писаремъ и секретаром при Хмелницком, о всіх річах и поведеніях совершенно відал, а досконале и пространно в дияриушв своемъ оніе описал» [Величко: 147]. Новейшие исследования текста летописи Величко позволяют говорить, что некий дневник, включавший подневные записи о военных событиях эпохи восстания Богдана Хмельницкого, действительно существовал — и, соответственно, среди канцеляристов и образованной части казацкого общества традиция дневниковых записей имела.

Следует отметить, что мы не можем сделать никаких комментариев относительно того, на каком языке были написаны дневники Хотинской войны и дневник Зорко.

Непосредственную связь с казацкой старшиной имел и автор еще одного дневника — святитель Димитрий Ростовский (Даниил Туптало). Он был сыном известного казацкого сотника Саввы Туптало, вырос в среде казацкой старшины, получил образование в Киево-Могилянской академии, а свою карьеру делал при непосредственной поддержке гетманов Ивана Самойловича и Ивана Мазепы. Как совершенно справедливо пишет исследователь «диариуша» Димитрия Ростовского М. А. Федотова, это произведение — «классический дневник, в котором имеется все — “и факты, и мечты, и крупное, и мелочь”»: от кратких записей, указывающих на переезд автора с места на место, из одного монастыря в другой, или записей, фиксирующих смерть монахов, архимандритов того или иного монастыря, до подробного описания видений — святого мученика Ореста, великомученицы Варвары, или панегирика, написанного на смерть матери, или лапидарного, но емкого и эмоционального изображения дворцового переворота, а именно — свержения царевны Софьи и воцарения Петра I» [Федотова: 459]. Достаточно долго из-за публикации «диариуша» в XIX в. в переводе, о нем имелось превратное представление. Но недавно появилась полная публикация оригинала, демонстрирующая, что Димитрий Ростов-

ский писал свой дневник по-украински и по-польски, со вставками на латыни [Федотова: 468–485]. Его дневник имеет подневный характер записей, в нем встречаются упоминания о переписке, которую он вел (отсылка и получение писем), замечания о погодных и астрологических явлениях (изменение месяца, кометы и пр.).

Широкую известность в историографии получил дневник «гетмана-эмигранта» Филипа Орлика, который был написан на польском языке со вставками на латыни. Он охватывает период с 1720 по 1731 гг. [Orlik]. Факсимильное издание дневника было осуществлено в Гарвардском университете в конце 1980-х гг., но транслитерация была выполнена только для небольших фрагментов дневника [Орлик], так как Орлик писал свой «диариуш» трудночитаемым подчерком. Однако можно говорить о том, что дневниковые записи Орлика отвечают всем классическим канонам (поденные записи, с описанием погоды, сведениях о написании и получении писем, поездках, обедах и т. д.). Скорее всего, подобный дневник велся им и в более ранний период, но не дошел до нас.

То, что старшина эпохи Украинского гетманства имела традицию вести «диариуши», ярко подтверждает дневник Ивана Быховца. Он является наименее известным, но очень характерным, ярким и показательным. «Диариуш» Ивана Быховца был написан в связи с его поездкой в Крым по поручению гетмана Ивана Мазепы в апреле – июне 1704 г.¹

Следует сказать несколько слов о том, кем был Быховец. Уже в 1665 г. он служил канцеляристом у гетмана И. Брюховецкого [Лизогуб: 23]. В феврале 1669 г. Иван Быховец как канцелярист Генеральной канцелярии Войска Запорожского подписывает Глуховские статьи, но в этот период он служит уже гетману Д. Многогрешному [Величко: 404]. В октябре 1671 г. Быховец ездит с поручением в Москву (опять как канцелярист, но уже и «товарищ войсковой», т. е. включенный в элитную группу старшины²). В сентябре 1677 г. Быховец снова едет в Москву, на этот раз уже по важному поручению от нового гетмана И. Самойловича. В частности, 26 сентября Быховец «с товарищами» был на приеме

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 229. Оп. 2. № 95. Л. 407–428 об.

² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1671. № 14. Л. 33.

у царя¹. В марте 1690 г. Иван Быховец служит доверенным лицом гетмана Ивана Мазепы, выполняя надзорные функции за использованием земель в Переяславщине [Універсали: 121]. В 1693 г. И. Быховец жил в Олишевском районе в ранге войскового товарища и успешно судился за свои владения с местными казаками [Окиншевич: 200].

Следует отметить, что к тому времени он уже не был канцеляристом, но только войсковым товарищем. В августе 1697 г. Иван Быховец участвовал в Азовских походах и был отправлен Мазепой с известием о появлении татар выше Кодака. Его отчет был подписан как «Ясневельможного добродѣя его милости пана гетмана высланный Иван Быховец» [Акты: 283–284].

Таким образом, перед нами человек, входивший в официальную элиту Украинского гетманства (как войсковой товарищ), долгое время служивший канцеляристом в Генеральной канцелярии и переживший четверых гетманов. И. Быховец был далеко не рядовым политическим деятелем и дипломатом Украинского гетманства с середины 60-х гг. XVII в. до начала XVIII в., выполняя самые сокровенные и щепетильные поручения И. Брюховецкого, Д. Многогрешного, И. Самойловича и И. Мазепы. В частности, он вел переговоры с представителями Оттоманской империи, Крыма и с калмыками. И. Быховец занимал значимую позицию среди старшины, был хорошо образован и лично вел дневник(и?).

К 1704 г. относится его «диариуш» о поездке в Крым по поручению И. Мазепы. Поездка состоялась в апреле – июне 1704 г.² «Диариуш» этот случайно нашел летом 1929 г. в материалах Малороссийского приказа в московском архиве выдающийся украинский историк Л. Окиншевич. Он сразу отметил, что речь идет про «сообщение, одно из немногих, сохранившихся, ибо большинство, надо думать, погибло бесследно. Оно дает нам понять характер сообщений, которые подавали украинские посланники о выполнении возложенных на них дипломатических поручений» [Окиншевич: 199].

В связи с начавшимися репрессиями и тем, что Л. Окиншевич был вынужден эмигрировать из Советского Союза после Второй мировой войны, эта его работа не была введена в научный оборот, попала

¹ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1677. № 24. Л. 18.

² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 95. 1704. Л. 407–428 об.

в спецхранение и долгое время оставалась неизвестной. Ссылка Окиншевича на местонахождения дневника не совпадает с современным шифром и нумерацией листов. Только в 2000 г. на Украине был переиздан текст дневника [Биховець: 95–105], но публикация «диариуша» была осуществлена в переводе на современный украинский язык и без всяких комментариев.

«Диариуш» (на 22 листах) вшит в книгу Малороссийского приказа за 1704 г. (толщиной более 10 см) без всяких комментариев или пояснений и не отражен в имеющихся описях¹. Очевидно, что перед нами перевод, выполненный в приказе для отчета царю, а сам текст был послан в Москву гетманом Мазепой в приложении к его собственным письмам. На каком языке был написан оригинал «диариуша» — украинском или польском, мы можем только гадать. То, что Биховець вел во время своей поездки именно дневник, а не простой отчет — очень интересно и важно. Особенно учитывая то, что именно Ивана Быховца Величко называл хранителем дневника секретаря Богдана Хмельницкого Самойло Зорко.

«Диариуш» Быховца ценен тем, что перед нами цельное произведение, созданное в жанре дневниковых записей человеком, которому в момент его написания было примерно 70 лет. Он, таким образом, относился к поколению казацкой старшины, рожденной в Речи Посполитой и сделавший свою карьеру во второй половине XVII в. Соответственно, Быховець — самый старший из авторов дневниковых записей эпохи Украинского гетманства, чье произведение дошло до нас.

Дневниковые записи начинаются с записи о том, что 22 апреля 1704 г. «ясневельможный его милость господин гетман войск запорожских и славного чина кавалер Иван Мазепа послал меня, слугу своего Ивана Быховца в Крым до Селим-Кгирея хана крымского — из Батурина»². Далее следуют поденные записи, начиная с 4 мая и заканчивая 24 июня. Быховець подробно описывает всю свою поездку в Крым, начиная с переправы у Переволочной и завершая возвращением через Запорожскую Сечь. Быховець описывает бытовые детали — где ночевал, где обедал, когда посещал литургию. Или такие: «пред восходом сонца объехавши росую стан свой, пустился в неотменном опасении

¹ Там же.

² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 95. 1704. Л. 407.

дорогою»¹. Он, как принято во многих дневниковых записях, пишет о природных явлениях («во вторник месяц переменился»)².

«Диариуш» Быховца, безусловно, отличается хорошим языком и образностью описания. Имея за плечами десятилетия службы дипломатом и разведчиком, Быховец демонстрирует прекрасную наблюдательность, умение получать ценную информацию во время обеда, на привале, на базаре. Дневник очень значим, так как перед нами уникальное описание того, как именно осуществлялись гетманские посольства в Крым (включая то, как проходил путь, где ночевали и т. д.). Кроме того, Быховец детально записывал свои переговоры с Перекопским пашой, ханом, визирем, польскими и французскими дипломатами и др. Многие переговоры переданы в дневнике в виде диалогов, включая описания того, кто где сидел, как осуществлялся дипломатический этикет. Быховец пересказывает и собственные речи — что дает исключительную возможность узнать, какие же поручения даны были ему гетманом «на словах». Дело в том, что в многочисленных наказах гетманов часто упоминается, что посланцам давались устные поручения — представлявшие особую секретность. Хан так и говорит Быховцу: «что имеешь изустного приказания — говори нам»³. Наконец, Быховец передает стилистику восточных переговоров, включая умелое ее использование им самим: «Потом хан говорил: мы бесурманским словом присягли на мир, и бесурманское слово крепко: хочет татарин умерети, нежели неправду чинити. На то отвечал я: ибо написано так: кто любит неправду, тот ненавидит своей души»⁴. Это характеризует Быховца как человека, имевшего глубокие знания Крымского ханства, умение там правильно общаться и находить общий язык с татарской верхушкой. Быховец сразу видит лживость официальной версии поляков о целях их приезда, находит достоверных осведомителей, получает уникальную информацию, используя при этом все возможные источники. Быховец привычен к опасности — как на дипломатическом приеме, так и в Диком поле, умеет обезопасить себя от разбойников и найти верные аргументы в Запорожской Сечи.

¹ Там же. Л. 408.

² Там же. Л. 422.

³ Там же. Л. 410.

⁴ Там же. Л. 411.

Таким образом, дневниковые записи Ивана Быховца иллюстрируют широкий срез дипломатических реалий Украинского гетманства и Крыма рубежа XVII и XVIII вв. «Диариуш» характеризует украинских канцеляристов как опытных дипломатов, прекрасно разбиравшихся в реалиях региона и пользовавшихся взаимным уважением со стороны крымской верхушки.

Подводя итог, можно сказать, что в Украинском гетманстве по крайней мере с начала XVII в. существовала традиция дневниковых записей, которые велись как во время каких-либо конкретных событий — сражений (битва под Хотинном) или дипломатических миссий (поездка в Крым), так и в Генеральной канцелярии, а также отдельными представителями казацкой старшины. Они имели все черты дневников-«диариушей», распространенных в Западной Европе и, в частности, в Речи Посполитой.

Список литературы

Источники

Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1853. Т. 5. 326 с.

Апостол П. Д. Дневник // Киевская Старина. 1895. Т. 50. С. 100–155.

Биховець І. Діаріуш // Хроніка. 2000. № 34. С. 95–105.

Борзаковский Ф., Ладинский П. Отрывки из дневника гетманской канцелярии за 1722–1723 гг. // ЧИОНЛ. 1898. Кн. 12, отд. 3. С. 90–145.

Величко С. Літопис. Київ: ТОВ «Видавництво “КЛІО”», 2020. 1016 с.

Воссоединение Украины с Россией. М.: Наука, 1953. Т. 2. 453 с.

Лизогуб Я. Летописец, или Описание краткое // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный комиссией для разбора древних актов. Киев, 1888. С. 45–106.

[*Маркович Я.*] Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717–1767 гг.). Киев: Тип. Корчак-Новицкого, 1893. 349 с.

Окиншевич Л. Діаріуш Івана Биховця р. 1704 про відрядження до Криму // Студії з Криму: Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. Київ, 1930. С. 199–209.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. 546 с.

Орлик П. Конституція, маніфести та літературна спадщина. Київ: МАУП, 2006. 736 с.

Універсали Івана Мазепи. Київ; Львів: НТШ, 2006. 799 с.

[*Ханенко Н.*] Дневник генерального хоружого Николая Ханенка. 1727–1753. Киев: Изд. ред. «Киев. Старины», 1884 (обл. 1887). 554 с.

Chrapowicki J. A. Diariusz. Warszawa: Pax, 1978. Т. 1. 664 с.

Grabowski A. Ojczyście spominki. Kraków: Nakl. J. Cypcery, 1845. T. 1. 367 c.

[*Jemiołowski M.*] Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego towarzysza lekkiej chorągwi, ziemianina województwa bełzkiego. Lwów: Druk. Zakładu Narodowego Ossolińskich, 1850. 287 c.

[*Jerlicz J.*] Latopisiec, albo Kroniczka Joachima Jerlicza. Warszawa; Petersburg: Nakl. Wienhaibera, 1853. 187 c.

Korrespondencja wojskowa hetmana Janusza Radziwiłła w latach 1646–1655. Cz. 1. Diariusz kancelaryjny 1649–1655. Warszawa: Neriton, 2019. 890 c.

[*Orlyk P.*] The Diariusz podróży of Pylyp Orlyk // Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Harvard Press, 1989. Vol. 5 (1720–1726), Vol. 6 (1727–1731). 895+860 p.

[*Poczobut Odlanicki J. Wł.*] Pamiętnik Jana Władysława Poczobuta Odlanickiego // Biblioteka Ordynacji Krasieńskich Warszawa: druk. M. Ziemkiewicza, 1877. T. 3. 212 c.

Исследования

Малі українські діярії XVII–XVIII століть / Ред. В. Шевчук. Київ: Кліо, 2015. 408 с.

Таирова-Яковлева Т. Г. К вопросу о структуре и источниковой базе летописи Самойла Величко // Славяноведение. 2019. № 2. С. 11–24. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0004196-8>

Федотова М. А. «Диариуш» Дмитрия Ростовского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2017. Т. 65. С. 458–485.

References

Shevchuk, V., editor. *Mali ukrayins'ki diiarii XVII–XVIII stolit'* [*Small Ukrainian Diaries of the 17th–18th Centuries*]. Kyiv, Klio Publ., 2015. 408 p. (In Ukrainian)

Tairova-Iakovleva, T. G. “K voprosu o strukture i istochnikovoi baze letopisi Samoila Velichko” [“Concerning the Structure and Sources of the Chronicle of Samilo Valychko”]. *Slavianovedenie*, no. 2, 2019, pp. 11–24. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0004196-8> (In Russ.)

Fedotova, M. A. “‘Diariush’ Dmitriia Rostovskogo” [“The Diary of Dmitrii Rosovski”]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*], vol. 65. St. Petersburg, 2017, pp. 458–485. (In Russ.)